

ПРАВО

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 53–59

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 53–59

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-53-59>

Научная статья

УДК 342.84

Обеспечение экологических прав граждан России – приоритетное направление экологической политики государства

Н. Н. Аверьянова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

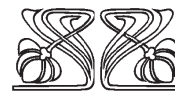
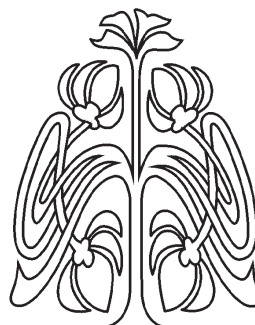
Аверьянова Наталья Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права, averyanovann@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5718-5363>

Аннотация. *Введение.* Достойная и безопасная жизнь и деятельность граждан России может быть реализована только в условиях благоприятной окружающей среды. Конституционно-правовой гарантией в данной сфере служит закрепление экологических прав граждан России как конституционной ценности, обеспечение которой является приоритетной задачей государства и, соответственно, важнейшим направлением реализуемой экологической политики. *Теоретический анализ.* Определяется конституционно-правовое содержание экологических прав граждан России, выявляется их значение для граждан, народов, проживающих на территории России, тенденции, перспективы и проблемы их реализации и развития, роль органов публичной власти в данном процессе. *Эмпирический анализ.* Определяется, что право на участие граждан в управлении делами государства в экологической сфере реализуется в различных формах, наиболее действенной из которых стоит признать экологический референдум, поскольку его итоги являются обязательными для органов публичной власти. Несмотря на это, экологические референдумы проводятся не часто. Причинами тому являются, с одной стороны, нежелание власти прислушиваться к мнению населения при реализации коммерчески успешных проектов, с другой стороны, сложности законодательно установленной процедуры проведения референдума. *Результаты.* Обосновывается, что право на благоприятную окружающую среду является основным комплексным конституционным экологическим правом, иные конституционные экологические права выступают средствами его реализации либо восстановления в случае нарушения. Делается вывод, что проблемы, связанные с реализацией прав человека, вытекают из несовершенства в сфере правотворчества, правоприменения, а также системных проблем государственного устройства России. Указывается на необходимость развития государственной экологической политики в части усиления правовых, организационных и иных мер, направленных на более эффективную реализацию экологических прав граждан России.

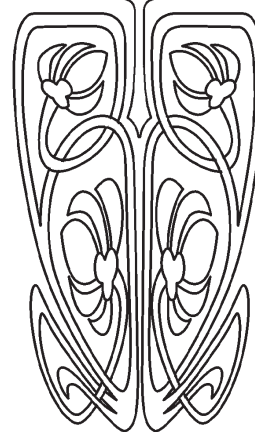
Ключевые слова: экологическая права, право на благоприятную окружающую среду, экологическая политика, экологический референдум

Для цитирования: Аверьянова Н. Н. Обеспечение экологических прав граждан России – приоритетное направление экологической политики государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 53–59. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-53-59>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Ensuring the environmental rights of Russian citizens is a priority direction of the state's environmental policy

N. N. Averyanova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Natalja N. Averyanova, averyanovann@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5718-5363>

Abstract. Introduction. Decent and safe life and activities of Russian citizens can only be possible in the favorable environment. The constitutional and legal guarantee in this area is the consolidation of the environmental rights of Russian citizens as a constitutional value, and its provision is a priority task of the state and, accordingly, the most important direction of the implemented environmental policy. **Theoretical analysis.** The author determines the constitutional and legal content of environmental rights of Russian citizens, reveals their significance for citizens and peoples living on the territory of Russia, identifies trends, prospects and problems of their implementation and development, the role of public authorities in this process. **Empirical analysis.** The researcher claims that the right of citizens to participate in the management of state affairs in the environmental sphere is implemented in various forms, of which an environmental referendum should be recognized the most effective, since its results are binding on public authorities. Despite this, environmental referendums are not often held. The reasons for this are, on the one hand, the unwillingness of the authorities to listen to the opinion of the population when delivering commercially successful projects, on the other hand, the complexity of the legally established procedure for holding a referendum. **Results.** It is proved that the right to the favorable environment is the main comprehensive constitutional environmental right, with other constitutional environmental rights being the means of its implementation, or restoration in case of violation. It is concluded that the problems associated with the realization of human rights arise from imperfections in the field of law-making, law enforcement, as well as systemic problems of the state structure of Russia. It is pointed out that there is a need to develop state environmental policy in terms of strengthening legal, organizational and other measures aimed at more effective implementation of environmental rights of Russian citizens.

Keywords: environmental rights, the right to the favorable environment, environmental policy, environmental referendum

For citation: Averyanova N. N. Ensuring the environmental rights of Russian citizens is a priority direction of the state's environmental policy. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 53–59 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-53-59>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации [1] определяется, что земля и иные природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях. Таким образом, данная статья устанавливает особый конституционно-правовой режим природных ресурсов, обеспечивающий достойную жизнь и деятельность народов России, которая складывается из различных факторов, и не только социально-экономических. Прежде всего, достойная и безопасная жизнь и деятельность народов, граждан может быть реализована только в условиях благоприятной экологической обстановки, которая и обуславливает все остальные аспекты такого благополучия.

Исходя из этого, обеспечивается данная конституционная норма посредством закрепления в тексте Конституции Российской Федерации целого комплекса экологических прав. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1].

Именно поэтому исследователи, анализирующие проблематику экологических прав, так или иначе связывают этот вопрос с реализацией экологической функции государства. Действительно, экологические права не могут быть надлежаще обеспечены только конституционно

установленной гарантией, для этого требуется целенаправленная деятельность органов публичной власти, реализующих целый комплекс действий, которые можно охарактеризовать как корреспондирующую конституционным правам обязанность по их обеспечению.

Экологическое благополучие народов, населения, граждан, проживающих на территории Российской Федерации, обеспеченное системой конституционных экологических прав и гарантиями их реализации, без сомнения, является приоритетной задачей современного государства и важнейшим направлением реализации экологической политики.

В «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденных Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. [2], которые являются основным стратегическим документом, отражающим наиболее актуальные направления развития государственной экологической политики, проблеме обеспечения экологических прав граждан отведено важнейшее значение. Так, соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека обозначены как первостепенные принципы реализации указанного документа стратегического планирования.

Теоретический анализ

Экологические права граждан России закреплены в ст. 42 Конституции Российской Федерации [1]. Ими являются: право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу гражданина экологическим правонарушением.

Конституционно-правовую концепцию, обосновывающую систему экологических прав и гарантии их реализации, изложила в своей докторской диссертации Д. С. Велиева. Она, в частности, отмечает, что «экологические права очерчивают границы реализации природоресурсных и имущественных прав; неформализованные субъекты (народы, нации, меньшинства) являются основными правообладателями экологических прав, но реализуют они свои правомочия путем образования формализованного субъекта; важнейшей задачей реализации конституционных экологических прав является обеспечение безопасной окружающей среды» [3, с. 39–40].

Исследователи приходят к выводу, что «в реальной жизни подавляющее большинство случаев нарушения права граждан на благоприятную окружающую среду сопряжены с нарушениями градостроительного и санитарного законодательства» [4, с. 20]. При этом отмечается, что «зачастую, например, иски о сносе самовольной постройки не направлены на защиту гражданских прав конкретного лица, а предъявляются, в частности, с целью пресечения нарушения конституционных прав человека и гражданина, например, права на благоприятную окружающую среду» [5, с. 88].

На основании этого можно сделать вывод: право на благоприятную окружающую среду является важнейшим конституционно-правовым критерием обеспечения законности и в имущественной сфере.

Однако можно привести примеры, когда право на благоприятную окружающую среду может быть нарушено по причине несовершенства самого законодательства. Так, территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [6] изначально задумывались и формировались как особо охраняемые природные территории, а их земли были отнесены к категории земель природоохранного назначения. Однако данный статус вскоре был нивелирован лишением этих территорий режима природоохранного значения, соответственно, земли вывели из «природоохран-

ной» категории. Экологическое неблагополучие данных территорий, вызванное наращиванием хозяйственной деятельности, связанной с разведкой и добычей полезных ископаемых, безусловно, негативно отразится и на коренных малочисленных народах, на них проживающих, что вовсе может поставить под сомнение возможность заниматься традиционным природопользованием.

Таким образом, конституционное право на благоприятную окружающую среду является важнейшим экологическим правом. Его можно определить как комплексное экологическое право, отражающее в своем содержании фактическое состояние окружающей среды, при котором человеку обеспечивается достойный и безопасный уровень жизни и деятельности.

Между тем, по данным Обзора состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2020 год, подготовленного Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет), серьезной антропогенной нагрузке подвержены практически все природные ресурсы, что не может не сказаться и в целом на качестве окружающей среды [7]. Эти же проблемы признаются и «Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Необходимо отметить, что фактическое негативное состояние окружающей среды и отдельных природных ресурсов является прямым нарушением экологических прав граждан, гарантированных Конституцией России, посягает и на высшую конституционную ценность – человека, его права и свободы.

Субъектный состав конституционных экологических прав также обуславливает их большую значимость для народов и граждан, проживающих на территории Российской Федерации. Негативное воздействие на окружающую среду в зависимости от масштаба может затрагивать интересы целых народов, проживающих на соответствующей территории.

В содержание конституционного права на благоприятную окружающую среду могут быть включены не только правомочия, направленные на его реализацию, но и действия, связанные с правом требования от определенных лиц выполнения природоохранных требований. Эти обязанности реализуются посредством требования реализации природоохранной функции государства в рамках экологической политики, а также соблюдения природоохранных норм всеми иными другими участниками общественных отношений.

Стоит отметить, что установлением и соблюдением правил в области охраны окружающей среды не ограничивается деятельность органов власти,

направленная на реализацию экологических прав. Поскольку экологическими правами в силу ст. 42 Конституции Российской Федерации [1] являются и право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, и право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, это обуславливает обязанность для органов публичной власти их обеспечения, которая выходит за рамки деятельности, связанной с собственно охраной окружающей среды.

Право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды также является конституционным экологическим правом. Это право можно охарактеризовать как производное от основного конституционного права на благоприятную окружающую среду. Граждане и юридические лица нуждаются в получении объективной информации о состоянии окружающей среды, и содержание этой информации отражает степень обеспеченности основного конституционного права и, кроме того, может служить сигналом для принятия мер, направленных на его эффективную реализацию или восстановление.

Реализация указанного конституционного права может осуществляться гражданами и их объединениями посредством обращения в органы государственной власти за получением информации о состоянии окружающей среды и отдельных природных ресурсов. На практике субъекты экологических прав обращаются в органы власти, осуществляющие государственный экологический надзор (контроль), в органы местного самоуправления, в полицию или прокуратуру в случае уже состоявшегося нарушения экологических прав. Органы власти в случае подтверждения информации о нарушении конституционных экологических прав обязаны принять меры реагирования в рамках своих полномочий для их восстановления, а также правового воздействия на субъекта, виновного в их нарушении. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях сформулирован целый ряд составов правонарушений, посягающих на охрану окружающей среды и иных природных ресурсов. Так, по данным Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), за 2020 г. в данной сфере вынесено 9850 административных наказаний. Сумма наложенных штрафов составила 509 423 000 руб. [8].

В законодательстве, кроме того, установлена обязанность проведения государственного экологического и земельного мониторинга, который и обеспечит сбор, хранение и распространение информации о состоянии окружающей среды. Итогом такой государственной деятельности, обеспечивающей реализацию конституционного права на достоверную информацию о состоянии

окружающей среды и природных ресурсов, являются Государственные доклады о состоянии и использовании земель, водных объектов, лесов и других природных объектов, в целом о состоянии и охране окружающей среды, которые ежегодно готовят и представляют в Правительство Российской Федерации профильные министерства и ведомства.

Конституционно-правовой основой применения деликтной имущественной ответственности за нарушение требований экологического законодательства является право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением. В конституционно-правовом смысле его значение состоит в том, что оно служит важнейшим правовым средством для восстановления нарушенного основного конституционного права на благоприятную окружающую среду.

В правовой науке выделяют ряд проблем, которые препятствуют эффективной реализации указанного конституционного права. Среди них: отсутствие универсальных правовых механизмов компенсации экологообусловленного вреда здоровью [9, с. 19], низкоэффективная уголовно-экологическая политика, обусловленная ростом экологических преступлений, снижением активности правоохранительных органов в области противодействия экологическим правонарушениям [10, с. 242] и др.

Имеются проблемы не только с практикой реализации конституционного права на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, но и, как представляется, сама конституционная конструкция, гарантирующая данное право, не является совершенной.

Любая хозяйственная деятельность потенциально несет в себе экологическую угрозу. При этом экологический ущерб не всегда вызван правонарушением. В качестве наглядного примера здесь можно привести Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 1995 г. № 536 «О порядке и условиях эпизодического использования районов падения отделяющихся частей ракет», в соответствии с которым правообладатели земельных участков могут получить денежную компенсацию за причиненный экологический ущерб, вызванный законной деятельностью, связанной с запуском космических объектов [11]. Экологический ущерб, который в данной связи причинен гражданам и организациям, не является следствием экологического правонарушения как противоправного, виновного деяния. Но и здесь очевидна его конституционно-правовая основа, являющаяся гарантией реализации права на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, само право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правона-

рушением, как одну из важнейших гарантий реализации основного экологического конституционного права нужно трактовать широко, а именно как право на возмещение экологического ущерба, независимо от оснований его причинения.

Проблемы в реализации права на возмещение экологического ущерба непосредственно влияют и в итоге негативно отражаются и на обеспеченности права на благоприятную окружающую среду, поскольку это право является частью конституционно установленного эколого-правового механизма, обеспечивающего жизнь и деятельность народов, проживающих на территории Российской Федерации, в условиях благоприятной окружающей среды. Представляется, что меры, направленные на обеспечение указанного права, должны быть реализованы в рамках экологической политики.

Исходя из сказанного, можно определить, что содержание экологических прав составляют правомочия, закрепленные в целях обеспечения жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации, в условиях благоприятной окружающей среды, а также правомочия, включающие право требования выполнения мероприятий по охране окружающей среды и природных ресурсов, получения информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, возмещения ущерба, причиненного вследствие негативного воздействия на окружающую среду.

Эмпирический анализ

С конституционными экологическими правами тесно связаны иные конституционные права, которые позволяют реализовать их более эффективно, например право на управление делами государства, закрепленное в ст. 32 Конституции Российской Федерации [1], посредством реализации которого граждане могут оказывать влияние на формирование государственной экологической политики.

Наиболее ярким примером такого возможного участия граждан в процессе реализации экологической политики, причем в форме непосредственной демократии, является референдум. Законодательство России дает возможность проведения не только общегосударственного референдума, но и, что представляется наиболее целесообразным в сфере экологии, региональных и местных референдумов [12, 13], немногочисленные примеры проведения которых в России имеются.

Отмечается, что «первый региональный экологический референдум в нашей стране прошел 8 декабря 1996 года в Костромской области. Против строительства атомной станции в области высказались 87,43% граждан области» [14]. Тогда был

создан позитивный прецедент участия граждан в управлении делами государства в сфере экологии.

Местный экологический референдум был проведен в Саратовской области в 1993 г. На повестку выносился вопрос о расширении Балаковской атомной станции. Жители высказались против, и энергетикам ничего не оставалось как учесть это мнение населения. Однако большинство инициированных референдумов так и не состоялось. Специалисты делают вывод, что «причинами тому являются либо отказ органов власти от проведения референдума по различным основаниям (например, в 2002 г. в Тамбовской области по вопросу строительства новых ядерных объектов), либо низкая организация референдума самой инициативной группой (например, в Новороссийске по вопросу размещения объектов Каспийского трубопроводного консорциума в районе п. Ю. Озерейка), либо низкая явка населения на референдум (например, в 2001 г. в Ленинградской области по вопросу допустимости строительства ВАЗ в Всеволожске)» [15].

В последнее время ситуация не изменилась. Экономические и иные кризисы в России, да и во всем мире сменяют один другой, что не является благоприятной почвой для выяснения мнения населения по тем или иным вопросам в условиях сложной экономической ситуации.

Представляется, что на региональный или местный референдум перспективно выносить вопросы, связанные с реализацией крупных промышленных проектов. Скептики скажут, что в данном случае результаты референдума предreshены, и народ однозначно выразит свой протест против этого. Но здесь все же хочется отметить, что инвесторы должны постараться убедить население в безопасности своего проекта, в его экологической и социальной полезности для указанной местности и ее жителей. В этом и заключается смысл референдума: не просто выяснить мнение жителей, а сделать функционирование предприятия максимально безопасным. Это в итоге и должно оценить население, высказавшись «за» такие инициативы.

Отмечается, что «в России было инициировано несколько десятков природоохранных референдумов, проведены были единицы, чиновники по тем или иным причинам находили препятствия для проведения таких мероприятий» [16, с. 52]. Это обстоятельство является важнейшим препятствием для реализации экологических и иных конституционных прав граждан России, попирает конституционные принципы демократизма и народовластия.

Несмотря на это, ученые настроены достаточно оптимистично относительно перспективности проведения референдумов. В. В. Комарова

считает, что «консультативный референдум – непосредственный элемент демократии. Однако его проведение на федеральном уровне (в отличие от регионального или местного уровня) не предусмотрено» [17, с. 96].

Однако стоит констатировать, что на сегодняшний день возможность организации и проведения экологического референдума в нашей стране «стремится к нулю». Причин этому много: фактическая – нежелание власти прислушиваться к мнению населения; юридическая – сложнейшая законодательная процедура, затрудняющая данный процесс и тормозящая инициативы неравнодушной части российского общества.

Между тем стоит согласиться с В. В. Комаровой, что в будущем возможно проведение международных референдумов (например, в рамках СНГ). Думается, что трансграничные экологические проблемы вполне могли бы стать предметом их обсуждения и принятия на их основе решения [17, с. 98].

Результаты

Таким образом, деятельность органов публичной власти, реализуемая в рамках государственной экологической политики, многопланова и многогранна. От эффективности осуществления данной деятельности зависит состояние окружающей среды, отдельных природных ресурсов, которое и является индикатором обеспеченности экологических прав граждан России. Следует отметить, что решению проблем в правотворчестве и правоприменении, негативно влияющим на соблюдение экологических прав граждан, мешают, в первую очередь, системные неблагоприятные факторы современного состояния российской государственности, такие как высочайший уровень коррупции, низкий уровень квалификации государственных и муниципальных служащих, дефицит финансирования программ различного уровня и др.

Между тем проблемы в реализации экологических прав граждан, вызванные несовершенством государственной экологической политики, не просто ставят под сомнение конституционно закрепленный принцип России как правового государства и умаляют принцип о достойной жизни и деятельности ее граждан в настоящее время. Эти последствия более глобальны и даже фатальны, поскольку могут угрожать безопасности всей страны, ставят под вопрос не только благополучие и процветание современной России, но и будущих поколений!

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30.04.2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Велиева Д. С.* Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации : дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2011. 457 с.
4. *Васильева М. И.* Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. 2005. № 1. С. 19–26.
5. *Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.* Споры о правах на земельные участки. Комментарии, судебная практика, официальные разъяснения, образцы документов / под ред. М. Ю. Тихомирова. М. : Изд-во Тихомирова М. Ю., 2012. 141 с.
6. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 20, ст. 1972 ; 2020, № 50 (ч. III), ст. 8074.
7. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2020 год, составленный Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) // Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) : [сайт]. URL: <http://downloads.igce.ru/publications/reviews/review2017.pdf> (дата обращения 01.09.2021).
8. Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) и его эффективности // Федеральная служба по надзору в сфере природопользования : [сайт]. URL: <https://rpn.gov.ru/upload/iblock/> (дата обращения: 01.09.2021).
9. *Васильева М. И.* Правовые проблемы возмещения вреда здоровью граждан, причиненного экологическими правонарушениями // Судья. 2017. № 9. С. 15–21.
10. *Шеншин В. М.* Социальный запрос общества как неологизм уголовно-экологической политики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 236–244. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.95.10.236-244>
11. О порядке и условиях эпизодического использования районов падения отделяющихся частей ракет : постановление Правительства РФ от 31.05.1995 № 536 (ред. от 02.07.2003) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 23, ст. 2235 ; 2003. № 27 (ч. II), ст. 2815.
12. О референдуме Российской Федерации : федер. конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27, ст. 2710 ; 2017, № 25, ст. 3589.
13. О референдумах в Саратовской области : закон Саратовской области от 12.12.2005 № 121-ЗСО (ред. от 23.06.2021) // Электронный фонд правовой и нор-

- мативно-технической документации «Консорциум Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/933008114> (дата обращения: 01.09.2021).
14. Сухова Е. А., Абанина Е. Н., Зенюкова О. В. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). 2-е изд. перераб. и доп. 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 15. Воробьев Д. Экологические референдумы в России : трансформация практики и контекста // Spectrum. Официальный сайт Центра независимых социологических исследований. URL: https://cizr.ru/files/publ/Vorobyev/Vorobyev_EcoReferendum_Spectrum.pdf (дата обращения: 01.09.2021).
 16. Федоткина Н. В. Экологический референдум в России : вчера и сегодня // Законодательство и экономика. 2006. № 9. С. 61–64.
 17. Комарова В. В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). М. : Формула права, 2006. 560 с.
- References**
1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of 14.03.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
 2. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030, approved by President of the Russian Federation on April 30, 2012. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
 3. Velieva D. S. *Constitutional and Legal Foundations of Environmental Safety in the Russian Federation*. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Saratov, 2011. 457 p. (in Russian).
 4. Vasil'eva M. I. The right to the favorable environment as an element of the legal status of an individual. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law], 2005, no. 1, pp. 19–26 (in Russian).
 5. Tikhomirova L. V., Tikhomirov M. Yu. *Spory o pravakh na zemel'nye uchastki. Kommentarii, sudebnaya praktika, ofitsial'nye raz'yasneniya, obratzysy dokumentov* [Disputes over the Rights to Land Plots. Comments, Judicial Practice, Official Explanations, Sample Documents]. Moscow, Izd-vo Tikhomirova M. Yu., 2012. 141 p. (in Russian).
 6. On the territories of traditional nature use of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. Federal Law 49-FZ of 07.05.2001 (an edition of 08.12.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 20, art. 1972; 2020, no. 50 (pt. III), art. 8074 (in Russian).
 7. Review of the condition and pollution of the environment in the Russian Federation for 2020, compiled by the Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring (Roshydromet). *Federal'naia sluzhba po gidrometeorologii i monitoringu okruzhayushchei sredy (Rosgidromet)* (Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring (Roshydromet). Site). Available at: <http://downloads.igce.ru/publications/reviews/review2017.pdf> (accessed 1 September 2021) (in Russian).
 8. Report on the implementation of state control (supervision) and its effectiveness. *Federal'naia sluzhba po nadzoru v sfere prirodnopol'zovaniya* (Federal Service for Supervision of Natural Resources. Site). Available at: <https://rpn.gov.ru/upload/iblock/> (accessed 1 September 2021) (in Russian).
 9. Vasil'eva M. I. Legal problems of compensation for damage to the health of citizens caused by environmental offenses. *Sud'ya* [Judge], 2017, no. 9, pp. 15–21 (in Russian).
 10. Shenshin V. M. Social request of society as a neologism of criminal environmental policy. *Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 10, pp. 236–244. (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.95.10.236-244>
 11. On the procedure and conditions for the episodic use of the fall areas of the separating parts of missiles. Decree of the Government of the Russian Federation No. 536 of 31.05.1995 (an edition of 02.07.2003). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 23, art. 2235; 2003, no. 27 (pt. II), art. 2815 (in Russian).
 12. On the Referendum of the Russian Federation. Federal Constitutional Law 5-FKZ of 28.06.2004 (an edition of 18.06.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 27, art. 2710; 2017, no. 25, art. 3589 (in Russian).
 13. On referendums in the Saratov region. Law of the Saratov region 121-ZSO of 12.12.2005 (an edition of 23.06.2021). *Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii "Konsortsium Kodeks"* (Electronic fund of legal and regulatory and technical documentation "Consortium Code"). Available at: <http://docs.cntd.ru/document/933008114> (accessed 1 September 2021) (in Russian).
 14. Suhova E. A., Abanina E. N., Zenyukova O. V. Commentary on Federal Law 7-FZ of January 10, 2002 "On Environmental Protection" (article-by-article). 2007. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
 15. Vorob'ev D. Environmental referendums in Russia: Transformation of practice and context. *Spectrum*. Available at: https://cizr.ru/files/publ/Vorobyev/Vorobyev_EcoReferendum_Spectrum.pdf/ (accessed 1 September 2021) (in Russian).
 16. Fedotkina N. V. Environmental referendum in Russia: Yesterday and today. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economy], 2006, no. 9, pp. 61–64 (in Russian).
 17. Komarova V. V. *Mekhanizm neposredstvennoi demokratii sovremennoi Rossii (sistema i protsedury)* [The Mechanism of Direct Democracy in Modern Russia (System and Procedures)]. Moscow, Formula prava Publ., 2006. 560 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 15.11.2021
The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 15.11.2021